

Независимые 193. - 1995. - 5 окт. - 97

КУДА ВЕДЕШЬ, СУСАНИН?

В Большом театре начался 220-й сезон

Анатолий Агамиров

Планы

ПОХОЖЕ, что в 220-м сезоне Большой театр собирается совершить качественный рывок, причем способом совершенно авантюрным. Обычно «первый театр страны» открывался оперой Глинки «Жизнь за царя», название которой менялось в зависимости от политической конъюнктуры. Сталин в 30-е годы решил переделать оперу монархическую в народно-бытовую. Название «Иван Сусанин» определила сам в письме к тогдашнему главному дирижеру театра Самуилу Самосуду. Либретто оперы, автором которого был барон Розен, переписал поэт Сергей Городецкий. (Потом до конца дней своих жил припеваючи. Еще был). От

Еще недавно хотели закрыть Большой театр. Но 1 сентября театр залясал, а 1 октября даже заел. Открыл оперный сезон «Евгений Онегин» Чайковского в постановке Бориса Покровского (преьера состоялась в 91-м году) — дирижировал новый главный дирижер театра Пётр Ференец (Словакия). В главных партиях были заняты Владимир Федькин (Онегин), Мария Гаврилова (Татьяна), Владимир Тарашенко (Ленский). При почти полном зале, как всегда, было много иностранных туристов. В октябре зритель ждет премьеры детского балета «Белоснежка» в постановке Генриха Майорова. А 9 ноября — долгожданная премьера «Хованщина» Мусоргского. В ближайших номерах «НТ» читайте размышления Бориса Покровского об этой самой загадочной русской опере.

Сук в Москве в Большом в начале века нынешнего... Так что здесь по сути — возврат к хорошо забытому старому. (Помните у Достоевского в «Братьях Карамазовых»: «Господин исправник, будьте нашим Направником».)

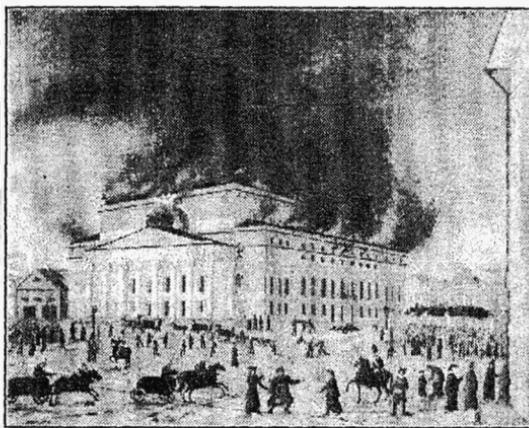
Петер Ференец хоть и молод, но педагогичен, строг и требователен. Наверное, на этом этапе жизни Большого театра так и нужно. В

Покровский (в телефонном разговоре) яростно опровергает мелякающие слухи о том, что Ростропович недоволен солистами, специально приглашенными на эту постановку, и дата премьеры переносится на более поздний срок. Да и исполнительный директор Большого театра Владимир Коконин утверждает, что постановочная группа уложится в прокрустово ложе планов театра.

Надо сказать, что театр стартует странной премьерой. В октябре намечено показать зрителям, а том числе самым юным, балет «Белоснежка и семь гномов» (музыка Карена Хачатуряна, хореография Генриха Майорова). Постановка эта осуществлена в Киеве лет 20 тому назад и по художественным кондициям значительно уступает «Чиполлино» тех же авторов. Что касается дальнейших балетных планов, то в них реставрация балета «Ромео и Джульетта» Прокофьева — Лавровского. Вот только кажется, что нынешний состав балетной труппы Большого театра не готов к этому спектаклю актерски. Стиль исполнительный стал совершенно другим. И Галина Сергеевна Уланова, при всем ее педагогическом авторитете и таланте, не сможет научить нынешних артистов тому, что умела она сама, а также Алексей Ермолаев, Сергей Кореш, Юрий Жданов, Нина Горская, Ксения Петина. Еще в планах балетной труппы перенос спектаклей Джона Крэнко (то ли «Укрощение строптивой», то ли «Евгений Онегин»). Впрочем, вряд ли это состоится в нынешнем сезоне, зато балет «Метель» на музыку Свиридова Вячеслава Гордеев поставит обязательно — в знак уважения к 80-летию юбилею патриарха современной русской музыки.

В опере для нынешнего сезона намечены «Битва» Гуччини и «Травиата» Верди. Дирижер обоих спектаклей — Петер Ференец. Режиссировать «Богему» и писать декорации будут иностранцы, а вот «Травиату» поставит сам Владимир Васильев. Таким образом, он дебютирует в Большом театре как оперный режиссер.

Кажется, что для прорекларированной Владимиром Васильевым на сборе труппы в начале сезона «русской идеи» театру не хватает крупного балетного пластона — одной из партию Чайковского, Стравинского, просто хореографического воплощения шедевров русской симфонической музыки. К опере это тоже относится.

Пожар Большого театра.

Неизвестный художник начала XIX века

берегов Невы до каракумских песков басы ревели: «Чую правду». А она оказалась такой, что коммунисты с «человеческим лицом» восстановили прежнее название «Жизнь за царя». Как распорядятся победители ближайших выборов кампания — неизвестно, но новый художественный руководитель и директор Большого театра Владимир Васильев принял новаторское решение. Он не стал вдаваться в споры, кто прав (Рылеев, Розен, Городецкий), а поставил на открытие сезона 1 сентября балет Хачатуряна «Спартак» в хореографической версии Юрия Григорovichа. «Спартак», конечно, яркая страница в истории Большого театра. Но 95-й год — не 68-й. Сегодня этот балет ощущается постаревшим.

Новый художественный руководитель и директор Владимир Васильев, бывший танцовщик, — авангардное решение руководителей российского искусства. Новый главный дирижер, Петер Ференец из Словакии, — тоже невероятно смело для (музыкального) руководства колдобью русского театра. Впрочем, был господин Направник в Марининском театре в прошлом веке. Или господин

балете власть осуществляет хорошо известный москвичам Вячеслав Гордеев. Есть надежда, что он подымет класс труппы. Чуть ли не 30 лет «лучшая балетная труппа мира» танцевала только спектакли Григорovichа, и готовились к ним еще в школе.

Опера открыла свой сезон 1 октября «Евгением Онегиным» под управлением Петера Ференца. Но главное усилие театра сосредоточено на работе над оперой Мусоргского «Хованщина». Впрочем, музыка Мусоргского прозвучит в Большом театре в редакции Дмитрия Шостаковича. Вроде бы хороший подарок к грядущему 90-летию великого советского композитора. Но в редакции таких произведений Мусоргского, как «Хованщина» (или, скажем, «Песни и пляски смерти»), Шостакович тяжеловесен, дидактичен. Впрочем, «Хованщину» в Большом театре ставит Мстислав Ростропович. И кому, как не ему, близкому другу Шостаковича, толкователю его творчества, знать, какую версию выбрать для оперы Мусоргского. Вместе с Ростроповичем над постановкой работают режиссер Борис Покровский и художник Теймураз Мурмандадзе. Борис